Иванов Роман Николаевич

БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ НИЖНИХ ЧИНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1916 ГГ.

Статья рассматривает меры, предпринимаемые губернской администрацией по розыску самовольно отлучившихся или дезертировавших из действующей армии нижних чинов. Проводится анализ взаимодействия военных и гражданских властей Воронежской губернии в деле борьбы с дезертирством в 1914-1916 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 72-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE POSSIBILITIES AND PERSPECTIVES OF USING THE TOURIST-INFORMATIVE OBJECTS OF URYUPINSK DISTRICT OF VOLGOGRAD REGION IN THE SPHERE OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Nadezhda Vasil'evna Dulina, Doctor in Sociology, Professor
Department of History, Culture and Sociology
Volgograd State Technical University
iks@vstu.ru

Igor' Nikolaevich Naumov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Political Science
Volgograd State Technical University
politika@vstu.ru

Dmitrii Yur'evich Sharapov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Tourism and Hospitality
Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Volgograd
vfrqutis@mail.ru

The article is devoted to the problems of tourism sphere development in Uryupinsk district of Volgograd region. The authors pay special attention to the fact that tourism support may promote the social-economic development of the region, show the basic reasons of Volgograd economy tourism sector underdevelopment and describe the sights of Uryupinsk town and district of Volgograd region which have historical-cultural peculiarities and heritage pointing at their cultural riches. It is mentioned that Uryupinsk district has cult and civil architectural monuments which may become the basis of cultural-informative tourism development.

Key words and phrases: culture; cultural-informative tourism; social-economic development; architectural monuments; sight.

УДК 355.012

Статья рассматривает меры, предпринимаемые губернской администрацией по розыску самовольно отлучившихся или дезертировавших из действующей армии нижних чинов. Проводится анализ взаимодействия военных и гражданских властей Воронежской губернии в деле борьбы с дезертирством в 1914-1916 гг.

Ключевые слова и фразы: нижние чины; Первая мировая война; дезертиры; губернатор; управление; Воронежская губерния.

Роман Николаевич Иванов
Кафедра истории России
Воронежский государственный педагогический университет
Soul-splash@mail.ru

БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ НИЖНИХ ЧИНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1916 ГГ.©

Начало Первой мировой войны было встречено во всех странах-участницах с большим воодушевлением, не была исключением и Российская империя. Масштабные манифестации с государственными флагами, портретами царя, речами о единении страны перед лицом внешнего врага происходили не только в обеих столицах, но и в провинции. Современники отмечали практически стопроцентную явку мобилизованных на призывные пункты. Были случаи, когда призываемые просили медицинскую комиссию не тратить время на их осмотр, заявляя, что они абсолютно здоровы [1, с. 374]. Спустя три года страну буквально захлестнули толпы дезертиров, вооруженных и обозленных, вряд ли кто мог представить что-то подобное летом 1914 года. В 1917 году бороться с дезертирством и самовольными отлучками было уже невозможно: и на фронте, и в тылу царил хаос. Ни военные, ни гражданские власти ничего уже поделать не могли. Конечно, побеги из армии имели место и до революционных событий, но носили несколько другой характер и имели иные масштабы.

В данной статье мы пытаемся рассмотреть, как велся розыск самовольно отлучившихся или дезертировавших из действующей армии нижних чинов в тылу на примере Воронежской губернии в период 1914-1916 гг. Основные задачи: 1) показать механизм поисков беглых солдат на территории Воронежской губернии; 2) рассмотреть, как взаимодействовали гражданские и военные власти в деле борьбы с дезертирством; 3) выявить, насколько эффективны были предпринимаемые меры. Основными источниками для написания статьи послужили документы, которые находятся в Государственном архиве Воронежской области. Это - циркуляры и распоряжения воронежского губернатора, переписка командиров воинских частей и руководства госпиталей и эвакуационных пунктов с губернской администрацией, рапорты и донесения полицейских чинов.

© Иванов Р. Н., 2011

Уже в августе 1914 года начальник Воронежского гарнизона генерал-майор Тимковский в рапорте на имя губернатора писал, что многие нижние чины, находящиеся на службе в Воронеже позволяют себе отлучаться в свои сёла и проводят там по несколько суток. Начальник гарнизона просил губернатора сделать распоряжение, чтобы местная полиция всех призванных запасных, при которых не будет увольнительных билетов на родину, немедленно задерживала и отправляла в свои части [2, д. 1992, л. 87]. Чуть менее месяца прошло после рапорта начальника гарнизона, когда к губернатору обратился командир входящей в состав Воронежского гарнизона 8-й пехотной запасной бригады. Он также жаловался на самовольные отлучки нижних чинов и просил принять меры противодействия: организовать патрулирование на вокзалах и задерживать призванных на службу вне зависимости, в военной они форме или гражданской, если у них не имеется увольнительных билетов. Местные полицейские чины в случае появления нижних чинов в родных местах без уважительных причин должны были их задерживать [Там же, л. 100].

Губернатор Петкевич в октябре 1914 года издал два циркуляра с обращением к земским начальникам и начальникам полиции Воронежской губернии, в которых делал распоряжение, чтобы все самовольно отлучившиеся домой нижние чины из числа запасных задерживались местными властями и отправлялись в распоряжение ближайших уездных воинских начальников. Принимая во внимание то, что и новые призывники могут последовать примеру своих предшественников, губернатор приказал всех нижних чинов, которые появятся вне расквартирования своих частей без увольнительных билетов, задерживать и сообщать об этом командирам их частей [Там же, л. 103]. Но циркуляры и распоряжения губернатора не исправили ситуацию. На имя губернатора стали приходить телеграммы от командования Московского военного округа, в которых оно просило издать приказ задерживать всех самовольно отлучавшихся раненых с санитарных поездов и сдавать их местным воинским начальникам [Там же, л. 7]. Надеясь уменьшить количество побегов, Высочайшим указанием от 15 апреля 1915 года (все даты даны по старому стилю - *Р. И.*) было объявлено о лишении пособий семей бежавших или сдавшихся в плен военнослужащих.

После тяжелой, кровопролитной для русской армии летней кампании 1915 года произошло увеличение случаев побегов военнослужащих с поездов, идущих на фронт. Об этом шла речь в телеграмме из Министерства внутренних дел на имя воронежского губернатора от 8 октября 1915 года. В телеграмме говорилось: «По сообщению Военного министра побеги нижних чинов из эшелонов, идущих на пополнение действующих армий, принимают в последнее время очень крупные размеры, причем местные гражданские власти, несмотря на требования военных властей, не применяют мер к задержанию бежавших. Придавая делу борьбы с побегами, ослабляющими наш фронт, совершенно исключительное значение, вновь предлагаю в дополнение циркуляра № 24521 немедленно сделать распоряжение об оказании всеми чинами полиции всяческого и полного содействия военным властям по охране эшелонов по пути их следования, вменяя строжайшую обязанность названным чинам, а равно сельским и волостным властям под личную ответственность принимать самые решительные меры по недопущению побегов и задерживать беглецов для представления их местному воинскому начальнику» [Там же, д. 1991, л. 264].

Как показывала практика, в большинстве случаев беглые военнослужащие оседали в тылу [Там же, д. 2052, л. 14]. Из этого можно сделать вывод, что именно власти (административные и военно-полицейские) на местах играли основную роль в деле розыска дезертиров. Как же организовывались поиски? Схема была примерно следующей: от командира воинской части, из которой был совершён побег, на имя губернатора приходило послание, в котором указывались данные дезертиров (фамилия, имя, отчество, звание, время побега, место проживания). Губернатор в свою очередь передавал данные на беглецов уездным исправникам, а те уже отдавали приказы о розыске и задержании бежавших урядникам, сельским старостам и волостным старшинам. Если беглый чин обнаруживался, его отправляли в распоряжение местного уездного воинского начальника, а оттуда уже в действующую армию. Успех розыска беглых зависел от урядников, полицейских стражей, волостного и сельского начальства. Если они хорошо выполняли свои служебные обязанности, то вероятность успешного розыска повышалась, если же они действовали халатно, все поиски обречены были на провал.

Часто на имя воронежского губернатора приходили жалобы на то, что бежавшие нижние чины живут в родных сёлах и деревнях совершенно открыто, под боком у урядников и старост, но те не предпринимают никаких мер по этому поводу. В циркуляре начальникам полиции губернии от 21 января 1916 года губернатор М. Д. Ершов негодовал по поводу того, что полицейским чинам были даны подробные указания по вопросу о мерах борьбы с самовольными отлучками солдат из действующей армии, но случаи беспрепятственного пребывания нижних чинов на родине без установленных документов встречались регулярно. Из этого губернатор делал вывод, что чины полиции плохо выполняют свои обязанности по проверке документов у нижних чинов, прибывающих на побывку. Иногда беглецы целыми неделями жили у родственников или даже посторонних лиц, никем не потревоженные. И если и делались распоряжения об их розыске и аресте, то часто не по инициативе полиции, а после получения особого распоряжения, да и то со значительным опозданием.

Губернатор призывал начальников полиции усилить меры по борьбе с дезертирством и в дополнение к предыдущим указаниям поручал принять самые решительные меры к задержанию незаконно находящихся в губернии нижних чинов. Полицейским чинам согласно этому циркуляру вменялось: 1) периодически устраивать внезапные обходы и осмотры заведений, посещаемых нижними чинами, обращаясь в нужных случаях к содействию начальников местных гарнизонов; 2) при получении сообщения о побеге нижнего чина

не ограничиваться опросом его родственников, как это часто происходит, а производить обыски в постройках помещений и в помещениях соседей, а равно и в ближайших лесах, составляя об этом протоколы; 3) возможно чаще проверять действия по розыскам, предпринимаемые урядниками. В заключение губернатор подчеркивал значение предпринимаемых мер: «Чинам полиции не следует упускать из виду, что успешная борьба с дезертирством имеет чрезвычайно важное значение для армии и что нерадивое отношение к этому серьёзному делу будет вменено им в личную ответственность» [Там же, л. 19].

Бывали и случаи побегов из-под стражи уже задержанных чинов. 28 июня 1915 года в селе Турово Туровской волости Нижнедевицкого уезда местным урядником был задержан молодой мужчина, выдававший себя за глухонемого. Он был доставлен в полицейское управление Нижнедевицка, где при допросе он назвался Иосифом Даманским, рядовым 59 запасного пехотного батальона (входящего в Воронежский гарнизон), родом из Холмской губернии. Он сбежал из части и планировал пробираться на родину. Беглец был передан из полицейского управления в распоряжение Нижнедевицкого уездного воинского начальника. Пятого июля воинский начальник уведомил полицию, что 29 июня Даманский скрылся из вверенного ему управления, к его розыску и задержанию приняты меры [Там же, л. 81]. Как свидетельствуют документы, Даманский так и не был найден [Там же, л. 82-89] .

Нередко происходило так, что нижние чины, самовольно отлучившиеся, позже сами возвращались в воинские части. Так, начальник 1-го Московского распределительного эвакуационного пункта в обращении к воронежскому губернатору от 29 декабря 1915 года просил его отдать распоряжение о прекращении розыска рядового 201-го пехотного полка Фёдора Ерохина в связи с тем, что он добровольно явился на распределительный пункт [Там же, л. 35].

Но бывало, что в то время, когда начинался розыск, разыскиваемый нижний чин уже оказывался отбывшим в свою часть или обнаруживался в другой воинской части. 26 июля 1915 года командир 88 пехотной Вологодской дружины обратился к губернатору Петкевичу с просьбой начать розыск самовольно отлучившегося из дружины Фёдота Соломенко. 24 сентября того же года из Воронежа пришёл ответ, что «самовольно отлучившейся из дружины Федот Соломенко в настоящее время находится в действующей армии, 90-я пехотная Вологодская дружина, 3-я рота, 1-й взвод» [Там же, л. 37]. Были случаи, когда выяснялось, что объявленный в розыск нижний чин оказывался в плену. Приведем в качестве примера один документ. Это обращение командира 7-го гренадерского полка генерал-адъютанта графа Тотлебена, датируемое 26 января 1916 года. В обращении говорилось: «Сообщаю, что ошибочно числящийся сбежавшим 4 декабря 1914 г. гренадер вверенного мне полка Игнатий Калинин, на которого было сообщено Вам о лишении семьи его пайка сношением моим от 30 ноября 1915 г. за № 7486, находится с 4 декабря 1914 г. в плену в Австрии, а потому семья его никаким ограничениям не должна подвергаться» [Там же, л. 143].

Весьма интересным документом нам представляется рапорт П. И. Макарова от 25 июля 1916 года. По заданию губернатора П. И. Макаров объехал губернию с целью выяснить, как обстоит дело с розыском самовольно отлучившихся или вовсе дезертировавших нижних чинов, как работают в этом вопросе силы полиции и представители административной власти на местах. Проверка показала, что, несмотря на все распоряжения и циркуляры властей, на территории губернии по-прежнему было много случаев самовольного проживания воинских чинов у родственников сроками от нескольких дней до недели и более. Как отмечал Макаров, особого рвения у полицейских чинов в деле розыска отлучившихся военнослужащих явно не наблюдалось. Каждый раз на железнодорожные станции по прибытии поездов высылались стражники, но случаев задержания ими нижних чинов не наблюдалось. Наибольшее число самовольных отлучек было зафиксировано в Бутурлиновской волости. Причинами Макаров называл большую плотность населения и упорство крестьян слободы Бутурлиновка, скрывающих беглых солдат [Там же, д. 1991, л. 269-270].

Анализ источников показал, что механизм розыска дезертировавших нижних чинов на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг. был недостаточно эффективным. Причинами этого явились: 1) отсутствие должного взаимодействия между различными уровнями власти и различными ведомствами; 2) халатное отношение к своим обязанностям военно-полицейских и административных властей на местах. Но если в 1914-1916 годах, несмотря на все недостатки и просчёты, ситуация в целом более-менее была под контролем, то после февральских событий 1917 года уже совсем не контролировалась. Армия разваливалась, с фронта бежали не одиночки, а целые части, и вся существовавшая ранее система розыска и задержания дезертиров оказалась совершенно бессильной.

Список литературы

1. **Головин Н. Н.** Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2006. 528 с.
2. **Государственный архив Воронежской области** (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1.
3. **Самохин К. В.** Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны: 1914 - февраль 1917 гг. СПб.: Нестор, 2004. 122 с.
4. **Слезин А. А., Самохин К. В.** На историческом переломе. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 88 с.
5. **Слезин А. А., Самохин К. В., Красников В. В.** Российское государство в начале XX века. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 96 с.

STRUGGLE WITH LOWER RANKS' DESERTION WITHIN THE TERRITORY OF VORONEZH PROVINCE IN 1914-1916

Roman Nikolaevich Ivanov
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
Soul-splash@mail.ru

The article considers the measures undertaken by the province administration concerning the search of lower ranks who were absent without leave or deserted from acting army and analyzes the interaction of military and civil authorities of Voronezh province while struggling with desertion in 1914-1916.

Key words and phrases: lower ranks; First World War; deserters; governor; management; Voronezh province.

УДК 351.761

Статья рассматривает деятельность губернской администрации по ограничению продажи и потребления спиртных напитков на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг.

Ключевые слова и фразы: антиалкогольная кампания; Первая мировая война; губернская администрация; мобилизация; ополченцы; спирт; обязательные постановления; акцизные сборы.

Роман Николаевич Иванов
Кафедра истории России
Воронежский государственный педагогический университет
Soul-splash@mail.ru

БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1916 ГГ.©

До сих пор не прекращаются горячие споры вокруг знаменитой антиалкогольной кампании, начатой в мае 1985 г. Значительно меньше внимания уделяется первой антиалкогольной кампании в нашей стране. Она проходила в годы Первой мировой войны. В июле 1914 г. сначала в рамках обычных мер, сопровождающих мобилизацию, был ввёден запрет на продажу спиртных напитков, подобное делалось и раньше, например, во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. Но император Николай II решил пойти дальше, и 10 августа 1914 года (все даты даны по старому стилю - *Р. И.*) было объявлено, что запрет сохранится на время всей войны. Первоначально запрет касался только водки, но постепенно распространился и на вино, и на пиво. Только условия военного времени позволили провести меры, которые приводили к отказу государства от самого крупного источника своих доходов. До этого ни в одной стране мира не предпринималось таких радикальных способов борьбы с алкоголизмом. Это был грандиозный опыт [5, с. 624], изучение как положительных, так и отрицательных сторон которого может быть интересно и историкам, и социологам, а в определённых аспектах и психологам.

Цель данной статьи - рассмотреть, как происходила борьба с употреблением и распространением спиртных напитков и подпольных суррогатов на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг. Задачи: 1) обозначить, какие меры предпринимала губернская администрация по ограничению продажи и потребления спиртных напитков на территории губернии; 2) рассмотреть, какие при этом были допущены ошибки и просчёты; 3) показать, к каким результатам всё это привело.

Основными источниками для написания статьи послужили документы, находящиеся в Государственном архиве Воронежской области. Это - обязательные постановления воронежского губернатора, рапорты, отчёты и обращения воронежского полицмейстера и губернских исправников, полицейских чинов.

В соответствии с царским указом губернатор Г. Б. Петкевич 26 июля 1914 г. издал обязательное постановление для жителей Воронежской губернии на основании 23 статьи Положения о чрезвычайной охране, которое было введено в губернии 24 июля. Согласно этому документу в губернии запрещалась повсеместная продажа спиртных напитков распивочно и на вынос на весь срок мобилизации до закрытия призывных пунктов. Запрет на распивочную торговлю не касался ресторанов первого разряда, самых дорогих и недоступных для простых граждан. На железнодорожных станциях буфеты обязаны были прекращать торговлю спиртными напитками за 15 минут до прибытия воинских эшелонов и на всё время их стоянки. Данное распоряжение предписывалось исполнять и после закрытия призывных пунктов. За нарушение пунктов постановления полагался штраф до 3000 тысяч рублей или арест до 3-х месяцев. Постановление было опубликовано в Воронежских губернских ведомостях [3, д. 1991, л. 7].

© Иванов Р. Н., 2011